

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**РИСКОУСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ
РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И СФЕРЫ УСЛУГ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19
(III КВАРТАЛ 2020 ГОДА)**

Ноябрь '20

Москва

Автор:
Лола И.С.

Рискоустойчивость организаций реального сектора экономики и сферы услуг в условиях пандемии COVID-19 (III квартал 2020 г.). М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 10 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационный обзор, характеризующий динамику уровня Индекса рискоустойчивости организаций реального сектора экономики и сферы услуг в условиях пандемии COVID-19 в III квартале 2020 г.¹

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

E-mail: issek@hse.ru

issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Работа подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационный обзор, характеризующий динамику уровня Индекса рискоустойчивости (ИРУ) в разрезе ключевых сегментов российской экономики, используемого для диагностики деловой активности и «природы» стрессовых колебаний.

Перекрестный анализ секторальных агрегированных оценок посредством данного индикатора направлен на измерение масштаба негативных тенденций в динамике значений Индекса укрупненных отраслей промышленности, строительных компаний, а также организаций розничной торговли и сферы услуг в текущем периоде по сравнению с предшествующим в условиях пандемии COVID-19.

Индекс в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих деловую активность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, показывает секторальные реакции на возникающие шоки. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца и квартала.

Для расчета использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом. В данном обзоре отраслевые Индексы рискоустойчивости базируются на ежемесячных опросах руководителей более 4,5 тыс. крупных и средних предприятий промышленности и ежеквартальных - около 6,0 тыс. строительных фирм, 5,0 тыс. организаций розничной торговли и 6 тыс. организаций сферы услуг.

В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской Комиссии (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).

Сквозные оценки отраслевой рискоустойчивости

Деловая активность базовых отраслей экономики России по итогам III квартала 2020 г. продолжала определяться совокупностью преимущественно негативных факторов, которые несмотря на существенное ослабление по сравнению со II кварталом в инерционном режиме распространяли все еще имеющие силу эффекты первичного шока коронакризиса. Дополнительное ограничение процессу восстановления утраченной динамики рискоустойчивости промышленности, строительства, а также торговли и сферы услуг оказал сентябрьский рост напряжения деловой конъюнктуры, вызванный новыми рисками и усиливающейся неопределенностью на фоне набирающей силу второй волны пандемии COVID-19.

Тем не менее, для большинства из исследуемых видов деятельности именно в течение первых месяцев II полугодия удалось достаточно результативно скорректировать траектории кризисных трендов и сократить образовавшийся разрыв с докоронавирусным уровнем деловой активности. **Изменение отраслевых координат коронакризисного локдауна происходило в рамках индивидуального сценария реабилитации, учитывающего не только «природный» адаптационный потенциал рискоустойчивости, но и скорость отклика на происходившую разблокировку деловой активности в связи со снятием ограничений.** Следует отметить, что среди исследуемых сегментов экономики максимальное соответствие и результативность второму параметру продемонстрировали самые пострадавшие и понесшие наиболее масштабные потери — сфера услуг и торговля. Именно эти организации в числе первых отреагировали на оживление отложенного спроса на потребительском рынке товаров и услуг и превзойдя все ожидания показали ко II кварталу V – образный компенсирующий подъем деловых настроений.

В частности, высокий возвратный темп восстановления к предкризисному «нормальному» уровню транслируют значения композитного индикатора предпринимательской уверенности — Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ), который в III квартале продемонстрировал рост до (+1%) с (-7%) в сегменте розничной торговли и позитивную корректировку до (-9%) с (-40%) в сфере услуг².

В то же время, инвестиционные и экспортно - ориентированные сегменты российской экономики показали заметно проигрышный темп восстановления. Так, например, если добывающие и обрабатывающие предприятия, оставаясь по уровню деловой активности ниже средних параметров последних лет, на фоне вялотекущего августовского и более акцентированного сентябрьского замедления все-таки улучшили свои позиции по сравнению с минимальными весенними результатами, то строительные организации оказались полными аутсайдерами. Критическая глубина погруженности сегмента в кризисную динамику практически не изменилась — ИПУ компенсировал антирекордное падение только на 1 п.п., составив (-23%)³.

² ИПУ в розничной торговле рассчитывается как среднее арифметическое балансов оценок уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем периоде по сравнению с предыдущим и ожидаемого изменения экономического положения в следующем периоде; в %.

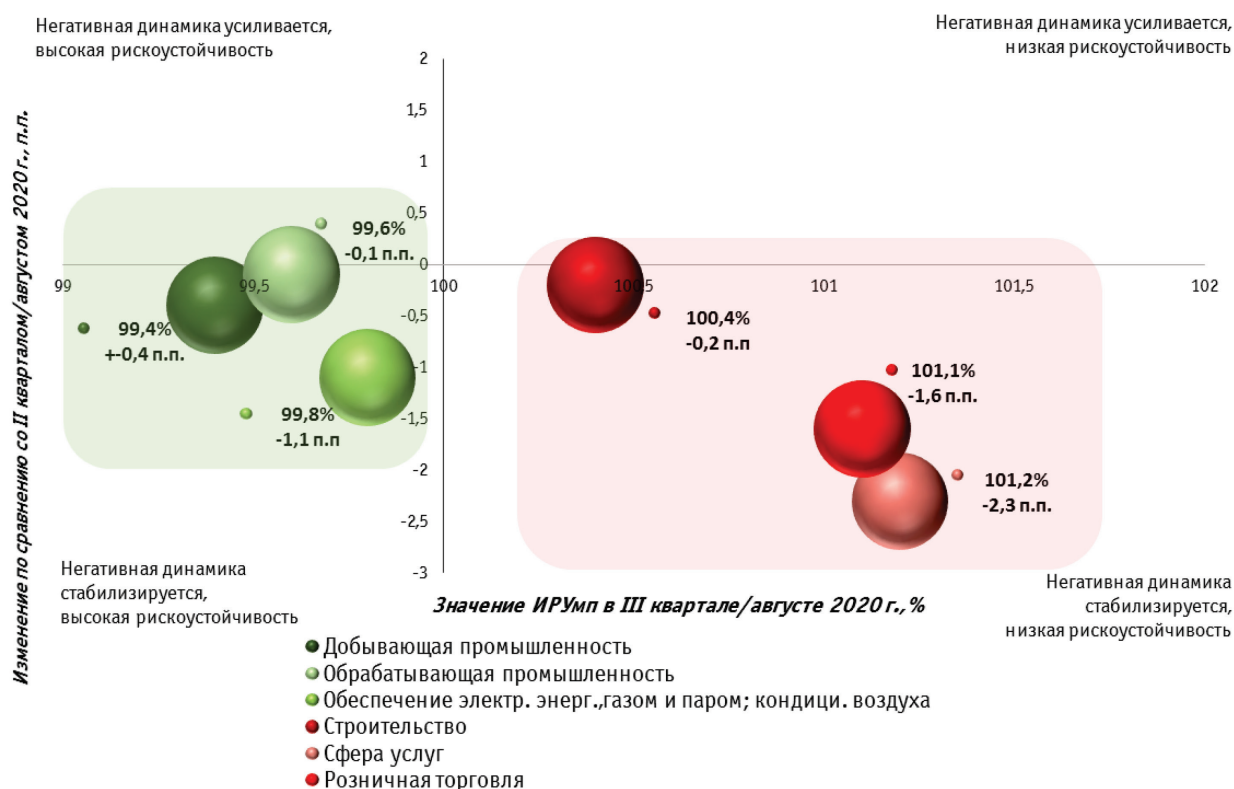
ИПУ в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в %.

³ Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентах.

В целом, сложившиеся особенности в динамике отраслевой предпринимательской уверенности оказались не совсем тождественными результативности изменений Индекса рискоустойчивости, повышенные значения которого позволяют констатировать, что несмотря на ускоренный темп восстановления и заметно улучшенные позиции относительно II квартала, например, сфера услуг и торговля по-прежнему сохраняли самый высокий уровень стресса. Противоположная ситуация сложилась в промышленности: не достигнув полной реабилитации, впервые с апреля-мая т.г. все исследуемые укрупненные сегменты промышленности все-таки «вернулись» в диапазон слабого роста рискоустойчивости. Строительные компании показали минимальную волатильность в динамике рискоустойчивости продолжая свидетельствовать о существенной уязвимости компаний.

Агрегированные оценки результатов экономического развития предприятий и организаций, выраженные в значениях **ИРУ**, позволяют детализировать ситуацию в разрезе конкретных сегментов российской экономики более подробно.

Рис. 1. Индекс рискоустойчивости в разрезе ключевых сегментов российской экономики (%)

Примечание: Значения и изменения ИРУ для отраслей промышленности представлены по сравнению с августом; для сферы услуг, строительства и розничной торговли по сравнению со II кварталом т.г.

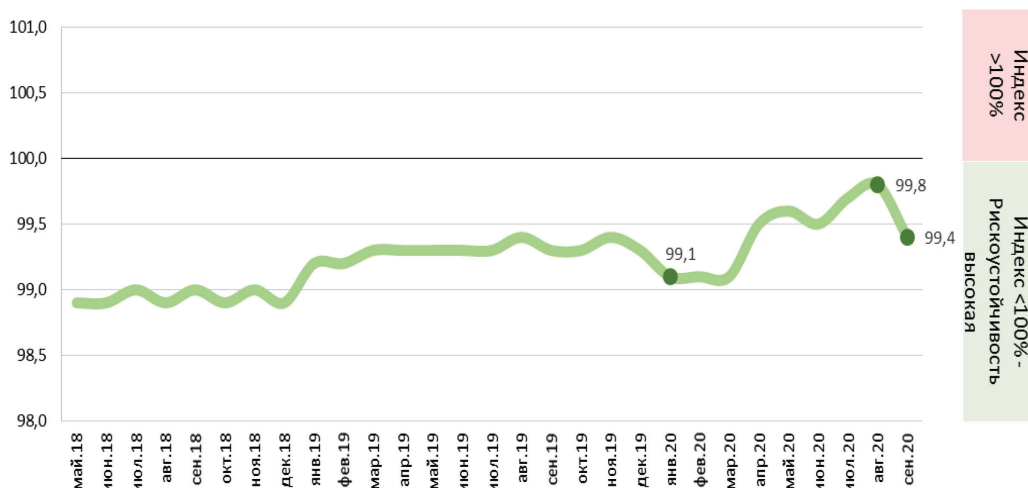
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости отраслей промышленности

Добывающая промышленность:

После двухмесячной слабой дестабилизации в сентябре произошло заметное укрепление уровня рискоустойчивости сегмента - значение ИРУ улучшилось на 0,4 п.п. до 99,4%, что является лучшим результатом с апреля т.г.

Рис. 2. Индекс рискоустойчивости – добывающая промышленность (%)

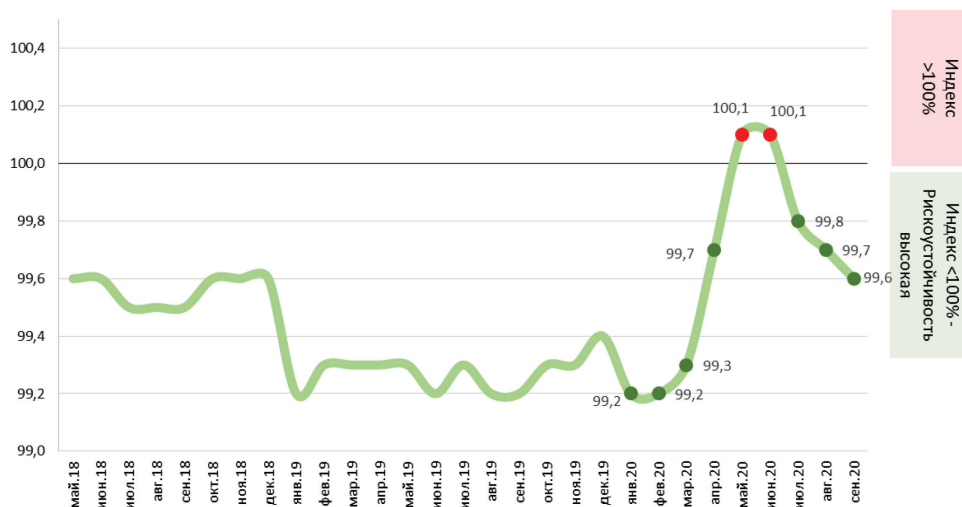

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Обрабатывающая промышленность:

Обрабатывающий сегмент продолжил выход из кризисного локдауна транслируя стабильный прирост подотраслей с позитивной динамикой, однако по сравнению с двумя предшествующими месяцами в сентябре интенсивность данного процесса несколько замедлилась. В результате можно зафиксировать скромное улучшение динамики роста рискоустойчивости – значение ИРУ составило 99,6% против 99,7%.

Рис. 3. Индекс рискоустойчивости – обрабатывающая промышленность (%)

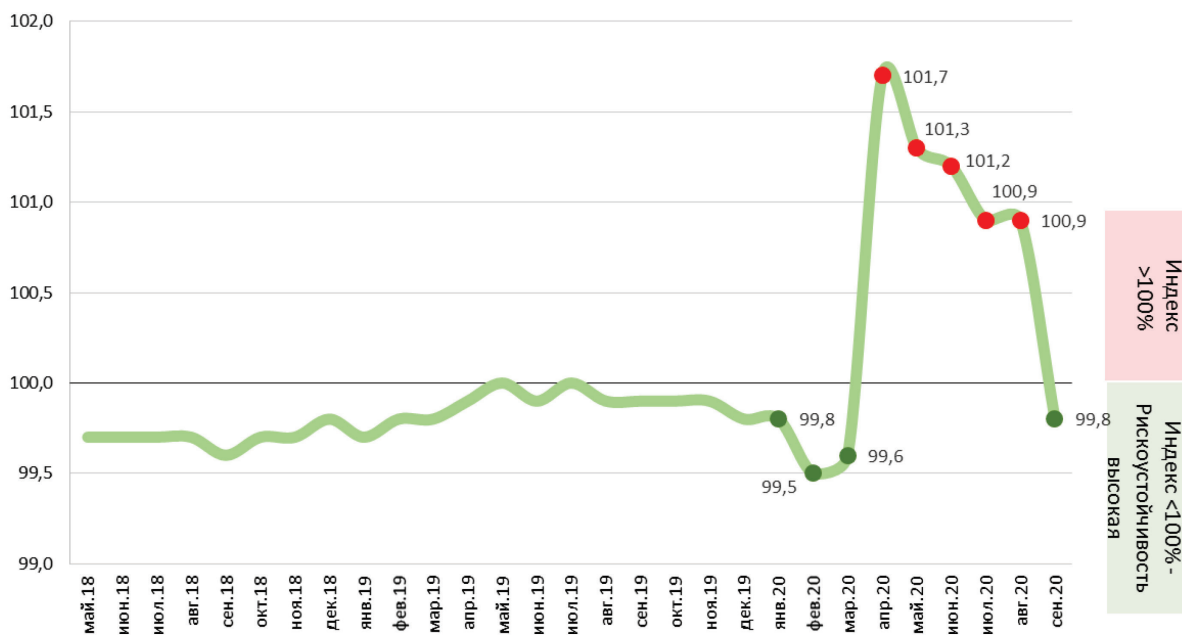

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха:

Лидером по значимости эффекта разрыва и переходом ИРУ в зону роста стал сегмент, включающий предприятия по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха, который после кризисного обвала и последующего слабого восстановления только в сентябре вернулся в область высокой рискоустойчивости – значение Индекса скорректировалось сразу на 1,1 п.п. до 99,8%.

Рис. 4. Индекс рискоустойчивости – обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (%)

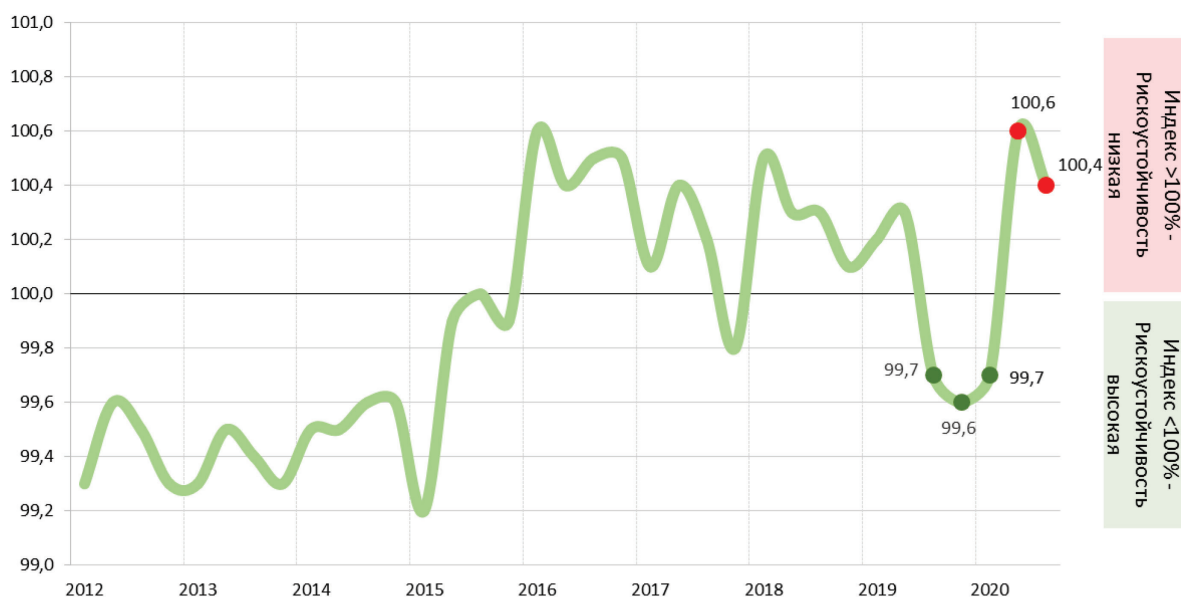
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости строительства

Высокая инерционность совокупных негативных пандемических эффектов и слабый адаптивный потенциал строительной отрасли вновь обусловили повышенный уровень стрессового напряжения.

Недостаточная сопротивляемость сегмента к все еще действующим деструктивным факторам и последствиям форс-мажорных обстоятельств определила сохранение сегмента в области низкого уровня рискоустойчивости. Индекс ИРУ несмотря на потерю 0,2 п.п. в III–м квартале продолжил фиксироваться в неблагоприятной зоне на отметке 100,4%.

Рис. 5. Индекс рискоустойчивости – строительство
(%)

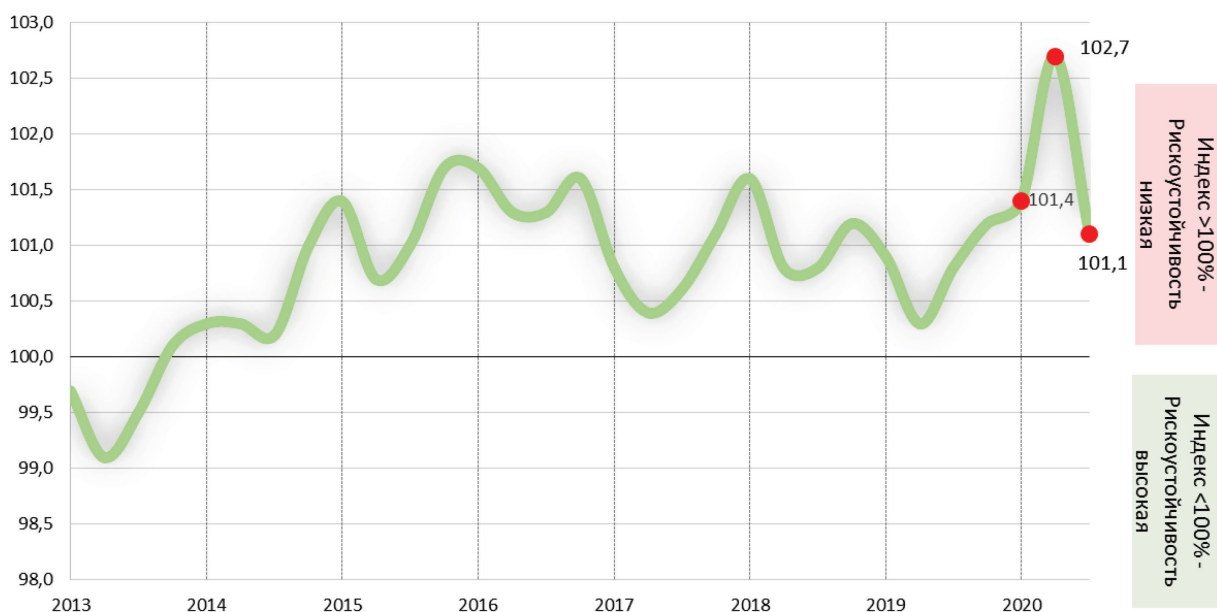

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости розничной торговли

Важным ориентиром определенного сжатия масштаба влияния пандемических эффектов и частичного погашения высокого уровня стресса в розничной торговле выступил заметный сброс негативной динамики Индекса рискоустойчивости. По сравнению со II кварталом, когда ИРУ транслировал радикальный рост напряжения в сегменте, достигнув антирекордных 102,7%, в III-м снизился сразу на 1,6 п.п. до 101,1%, вернувшись практически в привычный для последних лет диапазон умеренно низкой отраслевой рискоустойчивости.

Рис. 6. Индекс рискоустойчивости - розничная торговля
(%)

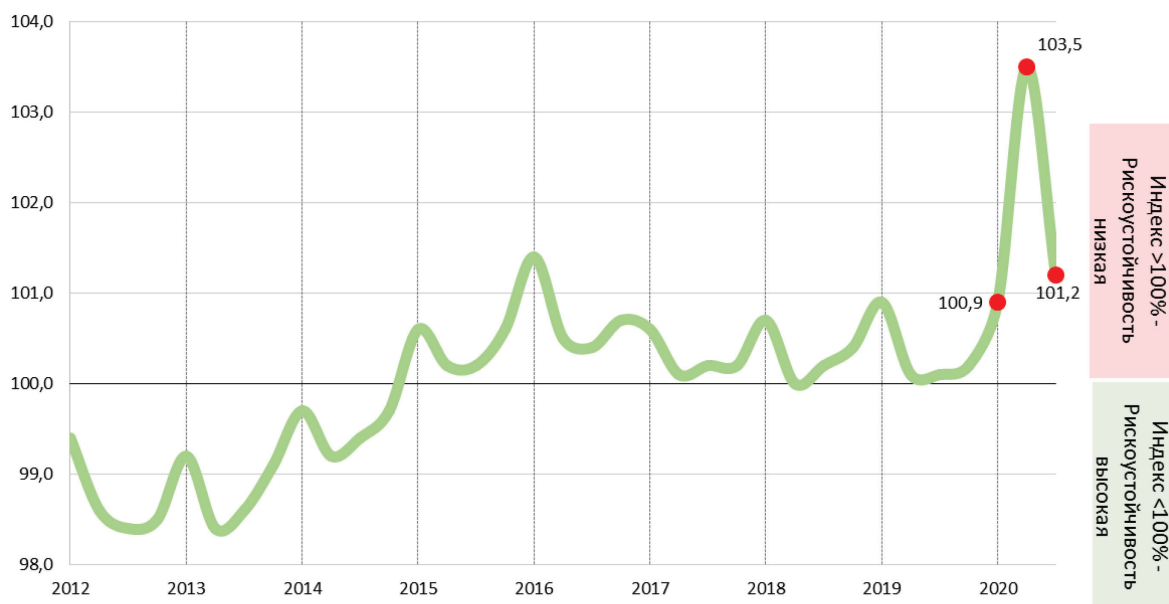

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости сферы услуг

Сфера услуг из пула самых проблемных отраслей и в III квартале сохранила лидерство. Несмотря на достаточно высокий темп реабилитации кризисных настроений сегмент по-прежнему характеризовался крайне низкой рискоустойчивостью к внешней конъюнктуре. По сравнению со II кварталом Индекс потерял 2,3 п.п. и сместился в менее напряженный диапазон критической зоны до отметки 101,2%.

Рис. 7. Индекс рискоустойчивости - сфера услуг
(%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.